

реакции, отсутствуют в «Очерках по истории Византии» (1917 г.), где Успенский просто обходит молчанием свое отношение к марксизму. В этом, видимо, сказалось влияние общего революционного подъема, охватившего даже либеральную интеллигенцию России в период февральской революции 1917 г.

Новым и весьма характерным явлением в идейно-политической направленности византиноведческих работ XX в. был подчеркнутый эволюционизм — отрицание всяких «переворотов и поворотов» в истории Византии. Наиболее ярко это стремление отказаться от всякого признания возможности революций, «скачков» в историческом развитии проявилось опять-таки у К. Н. Успенского, основной труд которого, по словам автора, должен был доказать, что история Византийской империи свидетельствует «...не о совершившемся перерождении Римской империи в иную, новую, не о нахлынувшей вдруг реакции эллинизма или Востока, а как раз об отсутствии таких переворотов и поворотов и о живучести старых, выработавшихся еще в античной среде укладов и жизненных форм»⁵. Идее эволюционизма подчинена вся концепция истории Византии, изложенная К. Н. Успенским первоначально в цикле его лекций, читавшихся на Московских высших женских курсах в 1912—1915 гг.⁶, а затем почти без изменений вошедших в главный труд его жизни — «Очерки по истории Византии».

В основных чертах концепция К. Н. Успенского состоит в следующем: между Восточноримской и Византийской империями не существовало никакой реальной исторической грани; разделение империи на Восточную и Западную в IV в. — чистая фикция⁷. К. Н. Успенский хотя и не отрицает известных этнографических и экономических изменений, происшедших в империи в V в., но все же настойчиво утверждает, что история Византии — это единый непрерывный исторический процесс эволюции Римской империи⁸.

Правильно критикуя схоластическое понятие «византинизма», К. Н. Успенский доходит, однако, до отрицания самого понятия «Византия», «Византийская империя», стремясь изобразить византийскую историю как единый плавный процесс эволюции Римской империи⁹.

Эволюционистская концепция, безусловно, порожденная страхом русской либеральной буржуазии перед революцией, проходит красной нитью через весь труд К. Н. Успенского и особенно отчетливо проявляется в освещении им судеб Поздней Римской империи и вопроса об образовании Византии¹⁰.

Изложение истории Поздней Римской империи К. Н. Успенский в силу своих монархических и идеалистических взглядов начинает с по-

⁵ К. Н. Успенский. Очерки..., стр. 11.

⁶ К. Н. Успенский. История Византийской империи, вып. I—II, 1912/13 уч. год; его же. История Византийской империи, вып. I—II, 1913/14 уч. год; его же. История Византийской империи, ч. I—II, 1914/15 уч. год. (литогр. курсы лекций; далее — Курс лекций по истории Византийской империи). Кроме того, на Московских высших женских курсах К. Н. Успенский в 1910—1911 гг. читал курс лекций по истории древней Греции.

⁷ К. Н. Успенский. Очерки..., стр. 6.

⁸ Там же, стр. 9.

⁹ Там же, стр. 7. Ср. К. Н. Успенский. Юстиниан и крупное землевладение сенатской знати. «Голос минувшего», № 6, 1913, стр. 5 (эта статья почти текстуально вошла в «Очерки»).

¹⁰ Подобные же эволюционистские теории господствовали в то время и в западноевропейской буржуазной историографии; что особенно ярко проявилось в общих трудах английского византиниста Дж. Бэри.